

Чэнь Юйфань вспомнил, что они встретились случайно. Когда-то он имел дело с мафией. Однако Юйфань уже не мог вспомнить, что заставило его обидеть мафию. Однако он знал, что в своём гневе группа Небесного наказания убила, по меньшей мере, десятки глав группы Чёрной руки, и только позже партия Бога-Отца Чёрной руки была вынуждена встретиться с ним.

Место было естественно в Небесном Каменном Замке, но это было не слишком далеко. Позже, Чэнь Юйфань познакомился с сестрой этого Крестного, по рождению. Хотя в то время Маленькой девочке не было даже восемнадцати лет, но согласно итальянским правилам, четырнадцатилетняя девочка уже была взрослой.

На этот раз мафия сознательно нашла группу наёмников под замком. По звуку Чэнь Юйфань понял, что Маленькая Девочка Дженнифер хотела ему помочь. Однако, глядя на эту железную подобную оборону, было бы трудно спокойно их вывести. Более того, это была территория церкви.

«Чэнь, у тебя есть идеи?» - с тревогой спросил Адам.

Чэнь Юйфань беспомощно сказал: «Нет хорошего пути, мы можем просто прогнать их!»

На Западе существуют системы, которые отличаются от систем на Востоке. Возьми эту тюрьму. Можно сказать, что тюрьма на востоке была местом сбора. Мест не было вообще, и это была также коллективная тюрьма. Однако западный мир был другим, особенно Италия, в которой была самая большая тюрьма.

Особенно выделялась столовая итальянской тюрьмы. Здесь, в тюрьме, сидели известные люди, поэтому уровень еды, естественно, был неплохим! Были стейк и паста, а иногда даже свежие фрукты и овощи.

В тюрьме была комната, которая не была ни слишком большой, ни слишком маленькой. Там

был гигантский настенный телевизор для просмотра и для наблюдения, и он был сделан из жидкого кристалла. По прокрутке новостей продолжали транслироваться новости о захвате лидера мафии в Италии, а также видеоматериалы об аресте. В углу комнаты, на большой кровати, красивый молодой человек с серебряными волосами лениво сидел, держа в руке нож и вилку. Он имел дело с приготовленным стейком на своей тарелке.

Ему нравилось кушать спокойно и без суеты, наслаждаясь стейком. По всему было видно, что он уже здесь не первый раз.

За пределами закрытой камеры группа охранников находилась в патруле. В конце концов, человек, живущий в этой комнате, был не кто иной, как Крёстный Отец Сицилии и мафии, потрясший мир, а также Крёстный отец четырёхсот тысяч человек. Итальянские тюремные надзиратели не испытывали особого отвращения к сицилийской мафии и даже испытывали к ним хорошие чувства.

Уважение к этой фигуре, окутанной ореолом, исходило из глубины их сердец. Таким образом, они обычно очень внимательно относились к этому Серебряному Крёстному Отцу, даже становясь чрезвычайно почтительными.

Мафия была организацией, которая почти запечатлелась в сердцах людей на Сицилии. Даже если вы были тюремным надзирателем и не были мафией, у вас всё ещё был родственник или друг, который был членом мафии! Кроме того, Крёстный Отец, который основал серебряный век мафии, не верил, что клетка может удержать его.

Таким образом, уважение было достигнуто.

Это было также причиной, почему этот красивый, немного дьявольский молодой человек мог есть стейк и пить красное вино в своей камере. Дважды щёлкнув языком, молодой человек начал смеяться как призрак. Посмотрев на кристально чистый кубок рядом с ним, он похвалил: «Еда в тюрьме такая ароматная. Самое главное - не тратить деньги!»

«Ты все ещё заботишься о деньгах?» В комнате послышался насмешливый тон.

Молодой человек был ошеломлён на мгновение, прежде чем улыбнулся и сказал: «Ты здесь!»

«Ты знал, что я приду?» раздавались только звуки, но там никого не было. В конце концов, здесь был настенный телевизор, и никто не мог сказать, сколько людей наблюдают за этой камерой.

«Как я выйду, если ты не придёшь?» Молодой человек покачал своими длинными серебряными волосами.

«Если бы я знал, что это произойдёт, я бы позволил тебе остаться здесь на некоторое время!»

Молодой человек сразу улыбнулся: «Вы готовы? Я здесь на минуту, и ваш бизнес будет исчисляться сотнями тысяч.»

«Как мог такой скряга, как ты, быть готовым с ними расстаться?»

«Ты действительно думаешь, что я забочусь об этих предприятиях? Скорость, с которой я зарабатываю деньги через Heavenly Stone Group, определённо выше, чем скорость, с которой я их трачу. Деньги - это всего лишь земное имущество, если вы не можете вернуть их, живя, и если вы не можете вернуть их смертью, это будет пустой тратой!»

Молодой человек нерешительно рассмеялся и сказал: «Правильно. Вы считаете славу грязью, а деньги - плавающими облаками. Деньги действительно были внешней вещью, но это были чужие деньги, которые были для него внешними. Но мои деньги - исключение, не так ли?» Тяжело вздохнув, он неохотно отрезал кусок стейка и положил его в угол рта. Красивое лицо

молодого человека было всё ещё спокойным, когда он сказал: «Хорошо, возьми меня! Есть ещё кое-что, что я должен сделать!»

Молодой человек сказал, что ему нужно сделать кое-что, им действительно есть чем заняться. Чэнь Юйфань понял этот факт, хотя он был скрыт глубоко в темноте. После долгого периода молчания голос Чэнь Юйфана снова прозвенел и оставил след сомнения: «Что случилось с мафией?»

Чэнь Юйфань всё ещё ощущал его в темноте. В одно мгновение глаза молодого человека вернулись к тому, что было раньше: он всё ещё ел стейк на тарелке без заботы, как будто он ничего не слышал, что спросил Чэнь Юйфань.

Со вспышкой золотого света вся комната замолчала, как будто она была мертва.

Три дня спустя на огромной конной ферме с огромным замком Небесного Камня скакали две белоснежные лошади. Под ярким солнцем Чэнь Юйфань наклонил голову и посмотрел на серебристо-волосого юношу рядом с ним.

«Кажется, у тебя сейчас довольно хорошее настроение!»

Седовласый юноша пробормотал: «Как это может быть так просто?»

После минутного молчания Чэнь Юйфань сказал: «Чем я могу тебе ещё помочь?»

Седовласый юноша сразу засмеялся и сказал: «Я пришёл сегодня, чтобы обратиться за помощью! Этот вопрос намного сложнее. Мало того, что Церковь и Снежная Лиса были вовлечены в это дело, я смутно вижу фигуру Ротшильда. Кажется, что эти люди хотят стать

серьёзными!»

«Ротшильд?» Чэнь Юйфань остановил свою лошадь и удивлённо спросил: «Красный израильский щит?»

"Вот так!" Седовласый юноша глубоко вздохнул и сказал: «Вот почему дело становится всё труднее. Теперь, когда меня захватили, Ротшильд объединился с кланом Чжоу в Европе и, похоже, готовится нанести удар по недобросовестным промышленным столпам мафии. Если бы это был только Ротшильд, я мог бы справиться с этим, но Семья Чжоу ...

Он снова беспомощно покачал головой. На лице седовласого юноши появилось выражение беспомощности. Однако, когда дело дошло до семьи Чжоу, Чэнь Юйфань внезапно улыбнулся и нащупал гриву белого коня, улыбка на его лице становилась всё шире и шире. Седовласый юноша в замешательстве спросил: «Над чем ты смеёшься?»

«Ничего, я просто вспомнил старого друга».

Седовласый юноша сразу же пришёл в себя и сказал: «Чэнь, у тебя есть отношения с Чжоу Цзанфэном? Если так, это было бы здорово. Вы и он оба китайцы, поэтому семья Чжоу - лучшая семья в свете Европы, и она не слабая. Этот вопрос будет зависеть от тебя больше!» После некоторой паузы седовласый юноша продолжил: «Если этот вопрос не будет согласован, то вековая основа мафии будет разрушена!»

Чэнь Юйфань засмеялся и махнул рукой: «У меня нет особых отношений с главой семьи, но у меня есть друзья с семьей мисс Чжоу!»